

Ник Алчек

Островок счастья

18+

Ник Алнек

Островок счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62316536

SelfPub; 2020

Аннотация

Нолс Китон – работник одного из телевизионных каналов будущего, никак не мог подумать, что безобидная на первый взгляд командировка превратится для него в настоящее бедствие. Он никак не мог подумать, что попадет в гущу событий, где несколько авторитетных граждан проводят эксперимент, обещающий подарить человечеству бессмертие.

- Наблюдатели в студии?.. Замечательно... Камеры пошли... Клавдия, готова?
- Майкл, я хорошо выгляжу?
- Просто сногшибательно...
- А света достаточно?
- Достаточно.
- Сколько у нас времени?
- Пять минут.
- Майкл...
- Что?
- Убери от меня камеры.
- Куда я их уберу?
- Не знаю. Куда-нибудь подальше, а то они зависли прямо около моего лица... И еще этот странный звук...
- Какой звук?
- Не знаю. Меня бесит шум, который они издают.
- Клавдия, они бесшумные. Что с тобой сегодня? Плохое настроение?.. Итак, начинаем отсчет... Пять, четыре, три, два, начали!..

– Нолс! К шефу!

Вздрагнув, молодой человек оторвался от мониторов и посмотрел на пасмурное небо, видневшееся за окном. Вздохнув, он медленно поднялся из-за стола и быстро зашагал в сторону кабинета шефа. Подойдя к массивной двери, он, пригладив ладонью волосы, постучал.

– Войдите! – раздался голос шефа.

Приоткрыв дверь, Нолс просунул голову в образовавшийся проем:

– Можно? – спросил он у тучного мужчины, сидевшего за столом.

Тот молча кивнул головой.

Нолс вошел и, закрыв за собой дверь, подошел к столу.

– Садись, – приказал шеф, набирая на клавиатурной пленке какой-то текст.

Нолс послушно сел на мягкий стул, который тут же принял очертание его тела.

Закончив печатать, шеф сорвал пленку со стола и, скомкав, бросил в утилизатор.

– Представляешь, – пыхтя, произнес он, – эти производители совсем зажрались. Раньше пленочной клавиатурой можно было пользоваться пару месяцев, а теперь ее хватает дня на три. Так разориться можно.

Помолчав немного, он спросил:

– Ты чего пришел?

Нолс опешил:

– Так вы меня сами вызывали.

– Правда? Как зовут?

– Нолс. Нолс Китон.

Шеф хлопнул себя ладонью по лбу:

– Точно. Вспомнил. Завтра утром ты отбываешь на Островок.

– Куда? – ошарашенно спросил Нолс.

– Ты плохо слышишь?

У Нолса заныл затылок. Потерев его рукой, он произнес:

– Нет. На слух не жалуюсь.

– Это радует, – прищурив один глаз, произнес шеф.

– Простите, а что я там буду делать? – поинтересовался

Нолс.

Шеф вынул из тумбы новую пленочную клавиатуру и, расстелив ее на столе, сказал:

– Сопровождать одну из съемочных групп под руководством Майкла.

– Майкла Купера? – уточнил Нолс.

– А у нас есть другой Майкл?

– Он очень крутой редактор.

– Можно и так сказать. Так вот. Один из наблюдателей подхватил какую-то заразу и попал в больницу. Так что тебе придется его заменить.

– В качестве кого? – не понял Нолс.

Шеф уставился на него чуть замутненным взглядом. Положив руки на стол, он постучал по нему кончиками пальцев:

– Разумеется в качестве наблюдателя.

Нолс еще раз потер ноющий затылок:

– Шеф, – сказал он. – Если честно, мне никогда не приходилось работать наблюдателем. Я даже не представляю, что входит в круг его обязанностей.

– На твой висок крепится миниатюрное устройство, ко-

торое будет фиксировать все, что происходит вокруг тебя. Твоя задача: ходить и наблюдать! Еще есть вопросы?

Нолс обреченно вздохнул и покачал головой:

– Нет.

– В таком случае ты свободен.

Сказав это, шеф открыл голографический экран и начал быстро водить пальцами по пленочной клавиатуре...

– Итак, мы начинаем наше шоу и с вами я – Клавдия Мур... Уф! Как вам мои белоснежные зубки?.. Нравятся?.. Тогда ставьте лайки... Гости и зрители в студии лайкают своими чипами. Как всегда на нашем канале самая правдивая реклама и самые правдивые новости. Друзья, сегодня нас ждет несколько необычное обсуждение. И связано оно будет с неким Нолсом Китонем. Ну что же, встречайте нашу первую гостью... Крис Таун!.. Привет, Крис.

– Привет!

– Крис, как давно ты работаешь в нашей компании?

– Пару лет.

– А кем?

– Пишу тексты для бегущих рекламных строк.

– Скажи, это ты писала рекламу про средство для отбеливания зубов?

– Уже не помню. Нас несколько человек, кто этим занимается.

– Могу сказать одно: реклама не подвела. Знаете, я часто

слышу от разных людей, что реклама не соответствует реальному качеству предлагаемого продукта. Однако мой результат говорит об обратном. К тому же не устану повторять: на нашем канале самая правдивая реклама.

– Полностью с тобой согласна.

– Крис, тебе нравится работать на нашем канале?

– Ты еще спрашиваешь! Здесь все такие классные! А твоё шоу – просто фантастика!

– Спасибо за комплимент. Ответь, ты хорошо знала Нолса? Ой, что я несу. Почему знала? Знаешь.

– Не очень. Иногда пересекаемся. Он работает в отделе архивной информации.

– Может, ты знаешь, какой он человек? Много ли у него друзей? Чем увлекается?

– Даже не знаю, что и сказать... Мы мало общаемся.

– А как он обычно выглядит?

– Я не поняла...

– Как одевается, следил ли за своей внешностью?

– Как одевается?... Обыкновенно. Что касается внешности... Высокий, худощавый... Глаза, кажется, серые, немного навывкате. На носу небольшая горбинка. И абсолютно лысый, что меня всегда поражало.

– Меня тоже. Он же совсем молодой парень. В наше время быть лысым – это что-то уникальное. Как ты думаешь, он здоровый человек?

– Сомневаюсь. Насколько я знаю, у него аллергия.

– Как интересно. На что?

– На любые предметы или чипы внутри тела.

– Когда ты сказала об аллергии, я решила, что она является причиной его облысения. А у него много друзей?

– Понятия не имею.

– С нами была Крис. А сейчас небольшая реклама... Майкл, где мой следующий гость? Почему я его не вижу?

– Сейчас выясню. Скорее всего, где-то в здании...

– Кто-нибудь меня просветит, за что получают деньги наши администраторы? Или я лично должна отслеживать появление гостей?!

– Клавдия, не кипятись. Где твоя шикарная улыбка?.. Ага, Пит сообщает, что нашел твоего гостя и уже тащит его в студию...

– Друзья, мы снова с вами. Я – Клавдия Мур и мне только что сообщили, что наше шоу смотрят около сорока миллиона человек. Круто! А я спешу представить нашего нового гостя. Это администратор дома, в котором последние пять лет проживает Нолс Китон – мистер Ха Ньянг.

– Я польщен тем, что вы пригласили меня в студию. Впрочем, я не понимаю, почему вас так интересуется Нолс?

– Мистер Ньянг, разве вы не в теме? Тогда сообщаю не только вам, но и всем тем, кто еще не в курсе дела: благодаря Нолсу Китону мы узнали о планетарном заговоре против человечества. Вернее, против права называться человеком.

– Надо же... В таком случае его надо наградить. А где он

сам?

– К сожалению, он исчез. Его нигде не могут найти.

– Странно. Помню, он собирался посетить Зелу.

– Совершенно верно. И мы хотим понять, что же на самом деле произошло там... Скажите, что вы можете рассказать нам о Нолсе Китоне?..

Когда около девяти вечера Нолс вошел в небольшой холл жилого дома, то первым, кого он увидел за стойкой администратора, был невысокий вьетнамец по имени Ха Ньянг.

Смерив Нолса презрительным взглядом, вьетнамец процедил сквозь зубы:

– Вы, как всегда, опоздали. Доставка еды была два часа назад. Если вы думаете, что в мои обязанности входит...

– Простите, простите и еще раз простите, – Нолс умоляюще посмотрел на администратора. – Клянусь, это больше не повторится.

Нагнувшись, вьетнамец достал бумажный пакет с логотипом известной продуктовой компании и, поставив его на стойку, добавил:

– Ваши клятвы, господин Китон, я слышу не в первый раз. Боюсь, что Департамент решит, что вам хватает того, что вы получаете на работе. В результате, вам пересмотрят ваш рацион и снизят паёк. До сегодняшнего дня, я, как администратор дома, выручал вас, забирая вашу еду.

Широко улыбнувшись, Нолс сказал:

– За что я вам очень благодарен. Надеюсь, вы сможете и дальше меня подстраховывать.

Ха Ньянг отрицательно покачал головой:

– Нет. Через пару дней я переезжаю в другое место. Администратором станет Генра Кох с двести пятого этажа. Боюсь, она не станет тратить на вас свое драгоценное время.

– Это удручает. Что же мне делать?

– Если ваша работа не позволяет вам рассчитать точное время доставки, то заказывайте еду в ближайшей продовольственной лавке, откуда вы сможете забирать ее в удобное для себя время. Или подайте заявку на компенсацию. Тогда на ваш счет будет поступать определенная сумма, на которую вы сможете сами совершать покупки. Моя сестра, к примеру, так и делает.

– Спасибо, я обязательно последую вашему совету, – пообещал Нолс и направился к лифту.

– Одну минуту, – остановил молодого человека Ха Ньянг. Нолс повернулся к вьетнамцу.

– Как вы уже знаете, – произнес тот, – на стенах нашего дома образовались трещины.

– Да, я в курсе.

– Завтра приедет ремонтная бригада. Они запустят в трещины специальные бактерии, которые залатают образовавшиеся щели.

– Хорошо, только мне это зачем знать?

– Просто в этом месяце счет за коммунальные услуги по-

лучится больше заявленного ранее.

– Я это учту...

– Мистер Ньянг, вы хотите сказать, что Нолс Китон был человеком непунктуальным? Опять был... Что же это такое?! Ладно. Был и был... Отвечайте, мистер Ньянг.

– Я уже забыл, о чем вы спросили меня.

– Боже мой... Я спросила: был ли Нолс Китон человеком непунктуальным?

– Скорее несобранным.

– Он жил один?

– Да.

– А друзья у него были?

– Во всяком случае, я никогда не видел, чтобы к нему приходили гости.

– Расскажите, какой у вас дом?

– Дело в том, что мы с женой переехали в другое место, но что касается самого дома, то он достаточно прочный, удобный и чистый. В холле есть небольшой прудик с рыбками.

– Настоящими?

– Нет, конечно. Голографическими.

– На каком этаже жил... живет мистер Китон?

– Если я не ошибаюсь на сто первом.

– У него большая капсула?

– Метров восемь, не больше.

– Надо же! Для одинокого тридцатилетнего человека это

довольно большое пространство...

Поднявшись на свой этаж, Нолс подошел к своей капсуле и прижал большой палец к сканирующему устройству. Замок щелкнул, и дверь плавно отъехала в сторону. Юркнув внутрь, Нолс первым делом выдвинул из стены спальное место. Усевшись на мягкий матрас, он протянул руку к противоположной стене и нажал на скрытый механизм. Из стены выехала квадратная поверхность столика, и Нолс, открыв пакет с едой, вынул из него лоток и стакан с кофейным напитком.

– Новости на пятьдесят восьмом, – устало произнес он.

На зеркальной поверхности стены включился новостной канал. Уставившись на экран визора, Нолс открыл лоток и принялся за еду. Когда один из ведущих абсолютно безразличным голосом объявил, что теперь на одного человека будет выделяться лишь четыре квадратных метра, он тоскливо осмотрел свою капсулу. Бросив пустой лоток в пакет, Нолс тихо произнес:

– Надеюсь, меня не выселят отсюда.

Отключив визор, молодой человек протянул руку к небольшому окну, за которым, переливаясь всеми цветами радуги, светилась уличная реклама, и закрыл жалюзи. Прислонившись спиной к теплой стене он, заложив руки за голову, закрыл глаза и постарался припомнить, что ему было известно об Островке. Из недр памяти всплыла информация

из школьного учебника по астрономической географии, гласившая, что в свое время несколько богатейших семей профинансировали создание первого плоского спутника Земли, чтобы переселить на него часть населения. Это позволило бы снизить нагрузку на родную планету, чьи ресурсы и так были истощены.

Меньше чем за десять лет русские умельцы создали такой спутник, парящий между Землей и Луной. Эти же умельцы, соединив первые буквы обеих планет, назвали свое творение – Зелу, которое со временем многие окрестили «Островок счастья».

Зелу представляла собой абсолютно плоскую поверхность, окруженную со всех сторон прозрачным куполом, защищавшим не только от радиации, но и от попадания всевозможных космических тел и мусора. Мощнейший компьютер обеспечивал Островок всем необходимым и отвечал не только за смену дня и ночи, кислород, температуру, воду, но и выполнял многочисленные функции.

Внезапно на Нолса навалилась усталость и он, проведя ладонью по лицу, растянулся на спальном месте. Полежав немного на спине, он перевернулся на живот и, подмяв под себя подушку, тут же провалился в сон...

– А теперь к нашей беседе присоединяется... Несравненный, красивейший, умнейший, непревзойденный – Ральф Райт!.. Ральф, я могу обращаться к тебе по имени?

– Конечно, Клавдия, тем более мы знакомы сотню лет.

– Ральф, скажи, для меня до сих пор остается загадкой, почему ты послал на Островок обыкновенного служащего из отдела архивной информации?

– Как ты знаешь, Клавдия, месяц назад случился настоящий цейтнот. Во-первых, заболел один из наблюдателей, который должен был лететь на Островок...

– Да, это так. Его укусил какой-то паразит. Я слышала, что у него поднялась высокая температура, началась лихорадка, а тело покрылось какой-то коричневой коркой. Кажется его имя Том...

– Томас.

– Кстати, ты не в курсе, как он?

– Скончался. Если я не ошибаюсь несколько дней назад.

– Какая жалость и настоящая трагедия для нашего дружного коллектива. Но вернемся к Нолсу.

– Так вот, Томас загремел в больницу, часть сотрудников разъехалась в отпуска, остальные были заняты другими проектами. Что мне оставалось делать? И я решил послать его.

– Ральф, поясни нашим зрителям, в чем заключалась работа Нолса, как наблюдателя?

– Мы пользуемся разными видами съемок: статичной, панорамной и так далее. Операторы, ведущие такие съемки, работают в рамках заранее продуманного сценария. У наблюдателя нет никакого сценария. Ему на уровне виска крепится небольшое устройство, которое снимает все то, что тот

видит и слышит вокруг себя. Где бы не находился наблюдатель, с кем бы он не разговаривал, все это поступает в ту или иную студию, где данный материал и обрабатывается. Что-то уходит в архив, что-то дается в эфир.

– Кажется, лет двести назад таких людей называли блогерами. Они снимали что хотели, когда хотели и выкладывали свои работы в мировую сеть. Потом, если мне не изменяет память, вышел закон, запрещающий подобные съемки.

– Совершенно верно. Теперь такие съемки могут делать только наблюдатели. И это правильно.

– Потрясающе! Я бы с тобой еще поболтала, но зная, как ты занят...

– Да, мне пора бежать. У меня еще несколько встреч.

– Как жаль. Ну что же, мы с сожалением прощаемся с Ральфом и переходим к рекламе...

В пять утра молодого человека разбудило пиканье будильника. Поднявшись, он потянулся и широко зевнул. Открыв в стене небольшой проем Нолс вошел в узкую уборную, служившую одновременно и душевой кабиной. Пробыв там минут десять, он вернулся в комнату и натянул на себя широкие брюки и джемпер.

В этот момент на руке пискнул браслет – это пришло напоминание о том, что в семь утра съемочная группа встречается в «Центре Космических Полетов». Прочитав его, Нолс сунул ноги в кроссовки и, открыв дверь капсулы, направил-

ся в сторону лифтов.

Добравшись до Центра, молодой человек подошел к информационной стойке. Перед ним тут же возникла голограмма оператора.

Нолс приложил браслет к сканирующему устройству и голограмма произнесла:

– Доброе утро, мистер Китон. Вам следует пройти к терминалу восемь. Челнок на Зелу отбывает через сорок минут.

– Челнок? – удивился Нолс. – Вы что-то напутали. Я должен встретиться со съемочной группой около порталов. Не подскажите, где они находятся? Я здесь впервые.

– Порталы расположены на минус первом этаже, – проинформировал оператор. – Однако вы не сможете ими воспользоваться.

– Почему?

– У вас не установлен чип. Для межпланетного перехода наличие чипа обязательно.

– Но у меня ручной чип.

– На Зелу они не читаются.

– И что? Островок считается частью Земли.

Оператор мило улыбнулась:

– Зелу имеет статус отдельно образованного планетарного объекта, на территории которого действуют свои законы.

– С каких пор? – поразился Нолс.

– Последние двадцать лет.

– Странно, – пробормотал Нолс и отошел в сторону.

Поискав глазами световые указатели, он направился в сторону порталов.

Спустившись на минус первый, Нолс сразу заметил съемочную группу. Несколько человек из его компании стояли около одного из затемненных проемов, послушно ожидая, когда сотрудник Центра разрешит им войти в вибрирующую пустоту портала.

Приблизившись к Майклу, обнимавшему Клавдию, молодой человек кашлянул, чтобы обратить на себя внимание и сказал:

– Всем привет! Майкл, меня не пропускают через портал, и мне придется лететь на челноке.

Обернувшись на голос, Майкл недоуменно спросил:

– Парень, а я здесь при чем?

Взглянув на Клавдию, он не разжимая зуб, процедил:

– Ты его знаешь?

Клавдия отрицательно покачала головой.

Молодой человек растерялся, но, взяв себя в руки, пояснил:

– Я – Нолс. Меня прислал шеф.

– Какой Нолс? – не понял редактор.

– Из отдела архивной информации. Шеф сказал, что я должен заменить заболевшего наблюдателя.

– Ах да, – поморщившись, вспомнил Майкл. – Ральф предупредал. Так что у тебя там с порталом?

– Он не может через него пройти, – подсказала ему Клав-

дия.

– Почему? – удивился Майкл.

– У меня нет чипа, – пояснил Нолс.

Хихикнув, Клавдия поинтересовалась:

– А почему у тебя нет чипа?

– По состоянию здоровья, – спокойно ответил молодой человек.

Майкл с сочувствием похлопал Нолса по плечу:

– Хорошо. Как только прилетишь, дуй сразу в отель.

– У отеля есть название? – спросил Нолс.

Майкл посмотрел куда-то вверх, потом перевел взгляд на своих подчиненных и громко спросил:

– Кто-нибудь помнит название отеля?

– «Вспышка», – вяло отозвалась девушка с длинными волосами, заплетенными в мелкие косички.

Майкл посмотрел на Нолса:

– Запомнил?

– Да.

– Повтори.

– «Вспышка».

– Молодчина! Саймон, подключи к нему гаджет.

Парень с зачесанными назад волосами нагнулся к небольшому рюкзачку, стоявшему у его ног. Вынув из него небольшую коробочку, он подошел к Нолсу.

В коробочке оказалось записывающее устройство, больше напоминавшее толстую пуговицу. Сняв с одной стороны га-

джета цветную ленту, Саймон прилепил его на висок Нолса, после чего, щелкнув по устройству, сказал:

– Можешь смело принимать душ, плавать, нырять, бегать, спать – с этой штуковиной ничего не случится.

– А как ее подзаряжать?

Саймон хихикнул:

– Она подзаряжается от тебя самого. Я вижу, ты не особо шаришь в такого рода гаджетах?

– Не очень, – согласился Нолс.

– Только не пробуй его снять, – предупредил Саймон. – Эта штуковина сама через пару недель отвалится.

– Кому потом вернуть устройство? – спросил Нолс, ощупывая гаджет пальцами.

– Никому. Эти камеры, если можно так выразиться, одно-разовые...

– Хельга, я знаю, что вы познакомились с Нолсом на борту челнока.

– Именно там.

– Вы тоже летели на Островок?

– Да.

– А почему вы не воспользовались порталом?

– Потому что я сопровождала своего дядю, а он боится проходить через порталы.

– Скажите, Хельга, а с какой целью ваш дядя летел на Зелу?

– Это допрос?

– Нет! Но нашим зрителям будет интересно узнать...

– Мой дядя несколько лет жил на Зелу, и у него там осталось много друзей. Когда он решил их навестить, то предложил мне сопровождать его в этой поездке.

– Получается, что до этого полета, ни вы, ни ваш дядя не были знакомы с Нолсом?

– Не были. Мы просто летели одним челноком. И дядя разговорился с ним.

– А почему именно с ним? На борту находилось много пассажиров...

– Это преступление?

– Хельга, а чем занимается ваш дядя?

– Наукой.

– Какой именно?

– Нейробиологией...

Сидя в кресле звездного челнока и, положив ногу на ногу, Нолс с удовольствием смотрел выступление артистов цирка на голографической пластине. В какой-то момент времени к нему подсел пожилой мужчина невысокого роста с густыми и несколько лохматыми бровями,

Протянув руку, он представился:

– Профессор Эд Адлер.

– Нолс Китон, – произнес молодой человек, пожимая руку профессора.

– Не желаете сразиться со мной в шахматы?

– Увы, никогда не понимал эту игру.

– Жаль, – расстроился профессор.

– А почему бы вам не сыграть с компьютером?

Профессор махнул рукой:

– Я не настолько силен, чтобы тягаться с этим монстром.

Он всегда выигрывает и от этого мне становится грустно.

Глядя в лучистые глаза профессора, Нолс улыбнулся:

– Простите, а вы профессор медицины?

– Нет. Я профессор в области нейробиологии.

– А разве это не область медицины? – искренне удивился

Нолс.

– Как сказать. В свое время...

Он не успел договорить. К нему подошла молодая женщина невысокого роста. Ее широкий, чуть вздернутый нос и почти круглые темные глаза делали ее похожей на утку.

Немного наклонившись к профессору, она спросила:

– Тебе принести кофе?

– Нет, дорогая, – ответил профессор.

Нолс, в знак приветствия, кивнул ей головой, но женщина, потряхнув своими коротко подстриженными волосами, поджала губы и, смерив молодого человека пренебрежительным взглядом, отошла в сторону.

– Ваша дочь? – поинтересовался Нолс.

– Кто? Хельга? Нет, моя племянница. Не обращайтесь на нее внимания. Она всегда ведет себя вызывающе с незнако-

мыми ей людьми. Защитная реакция.

– От чего?

– Детская травма, – пояснил профессор. – Она рано осталась сиротой. Ее родители погибли в одной из звездных экспедиций. В то время я был далеко от Земли и смог забрать ее к себе лишь спустя пять лет. Все это время Хельга росла в разных приемных семьях, где ей не всегда было хорошо.

Ткнув пальцем в сторону соседнего кресла, в котором, распластавшись, похрапывал молодой мужчина со светлыми волосами, профессор спросил:

– Видите этого молодого человека?

– Да, – ответил Нолс, не понимая, к чему клонит Эд.

– Он полицейский, – доверительно сообщил ему профессор.

– С чего вы взяли? – полюбопытствовал Нолс.

– У меня нюх на полицейских. Думаете, он спит?

Нолс внимательно посмотрел на молодого мужчину:

– Конечно, спит. Даже храпит немного.

– Притворяется. На самом деле он наблюдает за теми, кто летит в этом челноке.

Нолс с недоумением посмотрел на попутчика:

– Вы шутите?

– Нисколько, – выпятив вперед нижнюю губу, ответил Эд.

Нолс хотел было задать свой вопрос, но профессор внезапно спросил:

– Где вы работаете, мой друг?

– В одной телевизионной компании. Лечу на Зелу в качестве наблюдателя.

– В качестве кого? – не понял профессор.

– Наблюдателя.

Вернулась Хельга. В руках она держала две запотевшие бутылочки воды. Ничего не говоря, она, поставив их перед дядей и одарив Нолса недружелюбным взглядом, отошла.

Профессор тут же протянул одну бутылочку Нолсу и, откупорив другую, сделал из нее несколько глотков. Крякнув, он сказал:

– Холодная.

– Как вы думаете, сколько нам еще лететь? – поинтересовался Нолс.

– Около часа, – ответил профессор. – Этот челнок старой модификации, поэтому полет занимает два часа. Устали лететь?

– Есть немного.

– Так почему не воспользовались порталом?

– А вы?

– Боже упаси! – воскликнул профессор. – У меня относительно порталов фобия. Все мои внутренности отчаянно сопротивляются данному процессу. Стоит только подумать, что некая субстанция сначала расщепляет меня на молекулы и атомы, а потом снова собирает вместе, и я тут же падаю в обморок. А если в процессе «сборки» произойдет сбой? Представить себе, что мой глаз окажется на коленке, а рука

еще где-нибудь – выше моих сил.

Нолс рассмеялся:

– Этого никогда не произойдет. В этом процессе задействованы законы природы.

Приподняв одну бровь, профессор произнес:

– А разве природа не умеет ошибаться?

– Не знаю.

– Тогда расскажите это тем женщинам, что рожают уродцев. Вы ведь не станете отрицать этот факт?

– Не стану, но современная медицина умеет бороться с этими отклонениями.

– Знаете, я бы отождествил процесс перехода дитя из утробы на свет божий с процессом прохождением через тот же портал.

– Это очень грубое сравнение, профессор.

– Безусловно, но это мое восприятие мира.

Решив перевести беседу в другое русло, Нолс спросил:

– А вы раньше бывали на Зелу?

– Не просто бывал. Я там какое-то время жил.

– Так почему оттуда улетели?

Немного подумав, профессор ответил:

– Как вам сказать. Там слишком расслабляющая обстановка...

И прикрыв глаза, профессор тихо добавил:

– Минут через двадцать мы войдем в атмосферу Зелу.

Развернув кресло в сторону квадратного иллюминатора,

Нолс приготовился наблюдать за посадкой челнока...

– Я – Клавдия Мур, и мы снова в студии. Согласитесь, реклама была прекрасна... Наши администраторы до последнего не были уверены в том, что следующий гость сможет прийти на наше шоу. Но он здесь. Встречайте... Профессор Эд Адлер!.. Хельга, вижу, вы удивлены... Добрый день, профессор.

– И я вас приветствую.

– Скажите, почему вы подошли к Нолсу?

– Я очень общительный человек, Клавдия, и всегда пользуюсь возможностью перебраться с кем-нибудь парой слов.

– Но в челноке находилось много пассажиров. Почему для общения вы выбрали именно Нолса?

– Во-первых, большинство пассажиров дремали или делали вид, что спят. Остальные были чем-то заняты. Во-вторых, я тянусь к людям моложе себя. Не подумайте ничего такого. Просто энергия молодости заряжает меня на великие дела.

– Я вас очень хорошо понимаю. Многие люди в возрасте, общаясь с более молодым поколением, молодеют душой... Профессор, какое впечатление произвел на вас Нолс?

– Никакого.

– Неужели?

– А какое он мог произвести на меня впечатление? Милый молодой человек; в голове пусто; знаниями особо не

блещет... Таких, как он – миллионы.

– Если я правильно поняла, ваше знакомство с Нолсом чистая случайность?

– Да.

– Хорошо. Я хочу задать вам один вопрос и, надеюсь, вы приоткроете некую завесу тайны. Откуда вы узнали, что пассажир, спящий в кресле, работает в Департаменте полиции?.. Почему вы смеетесь?

– Дорогая, я же просто пошутил, а вы, как и Нолс, повелись на мои слова. Все дело в том, что я знаю того парня. Его зовут Бредли, и он на самом деле служит в Департаменте полиции.

– Так вы его знаете?!

– Безусловно. Очень приятный молодой человек. Летел отдохнуть.

– Отдохнуть?.. Я поражена. С каких пор, обыкновенный полицейский может позволить себе отдых на Зелу? Если только он не выиграл в лотерею...

– Клавдия, его отец очень богатый человек. Наверняка вы слышали о нем. Стив Купер.

– Стив Купер? Боже!.. Ему принадлежат несколько предприятий по производству чипов и психотропных препаратов.

– Вы не ошиблись. На Зелу у семейства Купер огромный дом.

– Невероятно! Наследник многомиллионного состояния

обыкновенный офицер полиции. Эта информация не укладывается у меня в голове.

– Знаете, на Острове ходят упорные слухи, что через пару лет Брэдли станет шефом всего Департамента.

– Профессор, вы какое-то время жили на Острове.

– Да, это так.

– Расскажите, что из себя представляет местная публика?

Чем она живет?

– Трудно сказать. Там живут разные люди, с разными интересами и взглядами на жизнь.

– Но что-то ведь их объединяет?

– Деньги.

– А еще?

– Сплетни.

– Я серьезно...

– Я тоже. Как я могу сказать, что их объединяет? Они едят, пьют, посещают вечеринки, предаются сладострастию и, простите, справляют нужду.

– Вы опять иронизируете. Было бы удивительно, если бы они держали все в себе.

– Клавдия, у каждого из островитян своя жизнь. Кто-то грустит, кто-то веселится, кто-то работает в поте лица. Откуда я знаю? Я ведь не знаком с каждым, кто проживает на Острове.

– А у нас снова реклама... Мы снова в студии. Профессор, насколько я знаю, ваш прадед входил в группу ученых, ко-

которые планировали запустить около сотни Островков, куда можно было бы переселить максимум населения Земли.

– Это была невероятно гениальная идея таких же гениальных ученых, хотевших дать нашей планете возможность восстановить свои силы и ресурсы. Зелу должна была стать первой ласточкой. Но, к сожалению, все пошло совсем по другому сценарию.

– Нам в школе рассказывали, что от идеи многочисленных Островков отказались по причине того, что они, окружив Землю, могли бы отрицательно воздействовать на природные и внутренние процессы, что привело бы к уничтожению самой планеты.

– Споров по данному вопросу было великое множество. Мое личное мнение таково: наши технологии позволяют противостоять данным процессам.

– Первыми, кто заселил Зелу стали очень состоятельные и известные люди – инвесторы, политики, ученые. Плюс те, кто должен был обслуживать и их, и сам Островок. Скажите, какая сейчас численность населения Островка?

– Около двадцати миллионов человек.

– Ого!

– Клавдия, по сравнению с тем количеством, что осталось на Земле – это капля в море.

– А почему Зелу превратилась в некое подобие крепости со своей иерархией и законами? Ведь первоначально Островок был неотъемлемой частью Земли.

– Просто людей, населяющих Зелу, перестали интересоваться проблемы Земли, как и тех, кто на ней остался. Зелу все больше и больше стала держаться особником и со временем провозгласила себя независимой планетой, на которой уже выросло несколько поколений, именующих себя зелуанцами или островитянами.

– Но я знаю, что они еще во многом зависят от землян.

– Это правда. На Зелу нет ни одного промышленного предприятия. Их лозунг: «Чистота во всем».

– И все-таки, почему ученые и инженеры отказались от создания других Островков? Согласитесь, Земля терпит нас из последних сил: запасы пресной воды на исходе; плодородной почвы осталось очень мало. Боюсь, что через несколько лет может начаться элементарный голод.

– Вы все правильно говорите, Клавдия. Только, где взять деньги? Все богатые семьи Земли давно живут на Островке. Лет тридцать назад кто-то собирался выделить средства, но что-то не срослось. Кто-то умер, кто-то передумал...

– Получается, что существуют люди, не желающие возрождения Земли?

– Я этого не говорил...

– Но создается именно такое впечатление. Я не могу понять одного: какой прок от гибели нашей планеты, и тем более живущих на ней?..

Порт Зелу представлял собой довольно массивную и вы-

сокую башню с несколькими выдвигными платформами, на которые время от времени садились небольшие космические корабли.

Не успел Нолс подняться на ноги, как в челнок вошли двое служащих порта. Один из них – высокий и подтянутый мужчина, громко произнес:

– Прошу для сканирования вытянуть вперед прочипированную руку и развернуть внутренней стороной вверх.

Нолс отметил, что первым свою руку протянул тот самый светловолосый мужчина, в котором профессор заподозрил офицера полиции. Второй служащий – сутулый мужчина в возрасте, поднес к его руке сканирующее устройство, издавшее противный писк. Посмотрев на экран скана, служащий посторонился, пропуская мужчину к выходу. Затем свои руки протянули профессор, его племянница и несколько пассажиров челнока.

Когда очередь дошла до Нолса, он, обращаясь к первому служащему, сказал:

– Все мои данные записаны на браслете. Вы можете просканировать его.

– У вас нет внутреннего чипа? – строго спросил тот.

– Нет.

– Почему?

Лицо Нолса пошло красными пятнами. Еле сдерживаясь, он тихо произнес:

– У меня с детства аллергия на посторонние предметы

внутри организма. Вы разве не в курсе, что существует такая категория людей? К вашему сведению, их довольно много.

– Я не обязан это знать, – невозмутимо ответил служащий. – Это вопросы медицины. Сожалею, но вам запрещено покидать судно.

– Из-за того, что мой чип прошит в информационном браслете? – возмутился Нолс. – Но это ерунда какая-то! Вы ущемляете мои права.

– Успокойтесь. Вы не на Земле, а на Зелу. Здесь действуют свои законы и правила пребывания. Прилетев сюда, вы обязаны им подчиняться.

– Я прилетел сюда на съемки! На несколько дней.

– Извините, но судно вы можете покинуть только с прошитым в руке чипом.

Нолс беспомощно развел руками:

– Я же вам объяснил – у меня аллергия. Закончатся съемки, и я тут же улечу обратно. Зачем ради пары-тройки дней подвергать мою жизнь опасности?

Видя, что его объяснения абсолютно никого не интересуют, Нолс спросил:

– И где я могу прошить руку?

– Прямо здесь, – ответил служащий.

– Здесь? – поразился Нолс. – А как же стерильность?

– Вы можете не беспокоиться. Специальный пистолет имеет эффект стерилизации.

Чертыхнувшись, Нолс закатал рукав джемпера и вытянул

вперед руку:

– Чипируйте, – буквально прошипел он. – Только учтите, если со мной что-то случится, вы будете отвечать...

Склонив голову на бок, второй служащий не спеша достал из нагрудного кармана бумажный пакет и, открыв его, вынул небольшой медицинский пистолет. Приставив его к запястью молодого человека, он нажал на курок. Раздался щелчок и Нолс почувствовал, как что-то обожгло его кожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.